И.А. МЕЛЬНИКОВ

ДУХОВНЫЕ СТИХИ СТАРОВЕРОВ НОВГОРОДЧИНЫ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Новгород и Новгородская губ. неразрывно связаны с историей старообрядчества. Движение, получившее своё начало в середине XVII в. и являвшееся ответной реакцией ревнителей старины на реформы, произведённые патриархом Никоном, находило отклик в среде простого народа особенно в отдалённых регионах страны, где власть светской и церковной администрации была менее сильна. Это позволяло противникам новшеств смелее выступать в защиту своих взглядов и активнее укреплять их среди местного населения.

Новгородские земли, куда входили в своё время территории Обонежья и Архангельского поморья, были местностями, где Старая Вера составляла серьёзную конкуренцию официальной церкви. Именно в этих землях находился Соловецкий монастырь, открыто выступивший против реформ и одновременно являвшийся важнейшим духовным центром всего севера Руси, здесь же позднее возникли такие крупнейшие центры русской духовной культуры, как Выговское и Лексинское общежития.

Что касается самого Новгорода, то он с первых лет раскола являлся крупным центром сопротивления новшествам. Именно здесь пострадали многие деятели староверия, в том числе был сожжён епископ Павел Коломенский. В Новгороде же в 1692 и 1694 гг. состоялись и 2 староверческих собора, видное место на которых занимал крупнейший деятель староверия Феодосий Васильев, который был родом из «Крестецких пределов».

Не остановилось распространение старообрядчества на территории современной Новгородской обл. и в позднейшее время. Основные очаги Старой Веры из Новгорода переместились в близ-

Мельников Илья Андреевич – Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

лежащие уезды, особенно в Крестецкий, Старорусский и Солецкий (1). Особенное распространение староверие получило также в Тихвинском и Череповецком уездах. Что касается согласий, то на территории Новгородской губ. преобладали безпоповцы различных направлений: приемлющих и не приемлющих браки, а также спасовцы большого и малого начал, странники. Это лишний раз свидетельствует о том, что старообрядческая мысль в этих землях не утихала, но велись активные поиски оптимального существования староверов в тех условиях, которые создавали им объективные обстоятельства.

Любопытно отметить, что, согласно данным далеко не точной официальной статистики, по количеству «записных» староверов Новгородская губ. к концу XIX в. занимала первое место среди всех северо-западных губерний: в ней проживало свыше 10,5 тыс. староверов, что в 2 раза превосходило их количество в Архангельской и почти в 3 раза в Олонецкой губ. (2).

К сожалению, события XX в. значительно ослабили позиции староверия в Новгородской обл. Но, тем не менее, значение местных старообрядческих центров до сих пор не потеряли Старая Русса и Крестцы, где на протяжении всего советского периода продолжали осуществляться службы. Особое значение в последней четверти XX в. получил Новгород. Приток населения в город из окрестных деревень привёл сюда и многих старообрядцев, что позволило уже к середине 80-х годов говорить о возможности создания Новгородской старообрядческой общины. Наконец, в 1989 г. новгородским староверам был предоставлен древний храм Рожества Богородицы на Молотковской улице. Здесь регулярно проводятся богослужения.

Община староверов поморского согласия также находится в Старой Руссе, где в её ведение передан старинный храм Николы Чудотворца. Кроме того, постоянные службы проводятся в д. Бурга Маловишерского р-на.

Стоит отметить, что прихожанами современных общин являются в основном выходцы из тех районов области, где в своё время старообрядчество было особенно распространено. Поэтому имеет смысл говорить о преемственности именно местных духовных традиций между старшим и младшим поколением представителей новгородских староверов. А это значит, что изучение

старообрядческой культуры поможет не только сделать важные выводы относительно исторических особенностей существования старообрядчества, оказавшего столь серьёзное влияние на становление духовного своеобразия северо-западных регионов России, но и донести до людей, мало знакомых с этими явлениями русской жизни, те крупицы духовной мудрости, которые из поколение в поколение сберегались русскими людьми не из желания законсервировать их для научных изысканий, но ради того, чтобы обеспечить последующие поколения духовной самостоятельностью и пониманием христианских ценностей как руководства к поведению в жизни и отношениям между людьми.

Одной из форм выражения христианского мировоззрения являются духовные стихи, которые занимают достаточно специфичное место в русском народном творчестве благодаря тому, что они сочетают в себе церковные христианские воззрения и народные представления о христианской вере, при этом всё это облекается в народную поэтическую форму и представляет некий синтез книжного вероучительного слога и народной поэзии. Так называемые «старые» духовные стихи сохраняли достаточно архаичные поэтические формы, характерные для древнерусских былин (3).

Особое место духовные стихи занимали в старообрядческой среде. Согласно строгим христианским уставам, пение мирских песен, как и всякое другое развлечение, считалось небогоугодным делом. Конечно, подобные взгляды довольно трудно претворялись в жизнь, но, тем не менее, старообрядчество, особенно чутко стремившееся соблюдать принципы христианской морали, старалось по возможности заменить мирские элементы культуры церковными, считая, что духовная, сакральная составляющая должна являться доминирующей в жизни христиан. Именно поэтому духовные стихи, как некий аналог и заменитель светских песен, получили широкое распространение в старообрядческой среде.

По словам старших представителей общины староверов-поморцев Великого Новгорода, такое стремление замещать мирское духовным находило своё выражение ещё не так давно: вплоть до середины XX в. в староверческих деревнях во время Великого поста мирских песен не пели вовсе и довольствовались только духовными стихами.

Возросшая потребность во внебогослужебной поэзии и пении в старообрядчестве восполнялась путём появления собственно старообрядческих духовных стихов, получивших в научной среде название «новых», которые в своей эстетике были более приближены к высокому книжному стилю. Часто такие стихи были посвящены событиям церковного раскола, гонениям на приверженцев Старой Веры.

Собственно в старообрядчестве духовные стихи не были исключительно устным творчеством. Передавались они не только посредством устного общения, но весьма часто записывались в соответствующие сборники, в которых иногда применялись принципы крюковой нотации для передачи звукового строя стиха. Именно такие сборники до сих пор продолжают бытовать в старообрядческой среде. В них, большей частью, помещаются стихи, написанные в «книжном» стиле, но иногда встречаются достаточно любопытные образцы более ранних стихов, по эстетике и средствам художественного выражения близкие к народной поэзии.

Одним из таких сборников, который отчасти можно назвать типовым, мы и пользовались в настоящем исследовании. Он представляет собой рукописную тетрадь, написанную, судя по особой записи, в 1967 г. Н.Т. Тихановым, д. Добрости Крестецкого р-на Новгородской обл., «в пользование православным християнам-старообрядцам». Среди новгородских староверов подобные сборники обычно носят название «Стихарь», или «Стихарник», и включают в себя наиболее распространённые стихи как общестарообрядческого, так и местного характера. Помимо этого сборника, мы также пользовались разрозненными записями стихов, предоставленными прихожанами староверческой общины Великого Новгорода.

В настоящее время стихи распространяются в основном в письменном виде, отдельными списками, однако некоторые ещё продолжают бытовать в живой устной традиции. Вплоть до недавнего времени духовные стихи исполнялись пожилыми прихожанами в Великом Новгороде перед вечерней.

По тематике наиболее распространённые среди новгородских староверов стихи можно определить следующим образом. Основу составляют стихи, связанные с так называемой «малой» эсхатологией, то есть участью души человека после смерти. Это не-

удивительно, потому что вопросы, связанные с загробным миром, всегда особенно волновали людей. Кроме того, памятование смерти издревле считалось христианской добродетелью, и плачевные стихи, напоминающие о расставании души с телом и загробном воздаянии, призваны были сконцентрировать внимание исполнителей и слушателей на моменте перехода человека в вечность и на осознании его греховности. К подобным стихам следует отнести такие, как «Стих к Пресвятой Богородице» (Стих 11 в «Стихаре» Тиханова) и «Ой вы, братья мои, сестры», встреченный нами как в упомянутом «Стихаре», так и в многочисленных списках. Оба эти стиха носят местный характер и продолжают бытовать в устной традиции с небольшими вариациями текста.

Стих-обращение к Богородице, в своей стилистике особенно близкий к народной поэзии, содержит просьбу об избавлении от вечных мук и во второй части рассказывает о расставании души с телом и предстоящем суде над душой. Это – излюбленный сюжет народных духовных стихов, уходящий корнями к так называемым «покаянным стихам», известным на Руси с XV в. Схожие по содержанию, а также используемым в тексте метафорам стихи дошли до нас в рукописях XVI в. В частности, в одном из стихов «о смертной памяти», относящемся ко второй половине XVI в., можно встретить строки:

Горе тебе, убогая душе!
Солнеце ти есть на запади,
А дене при вечере (4).

Эту же распространённую книжную метафору мы видим в уже упомянутом новгородском духовном стихе, имеющем явно народное происхождение:

Уже день твой к вечерочку приближается,
Красное солнеце за лес позакачивается,
Все духовные купли порасходятся.

Заканчивается стих напоминанием об ответе перед Судьёй – Богом в прощальном обращении души к телу.

Стих «Ой вы, братья мои, сестры» более позднего происхождения. Он также посвящён памятованию смерти. Однако в своём воздействии на слушателя он опирается на подробное описание обряда погребения:

Ой вы, братья мои, сестры, сожалейтесь надо мной,
Молите Бога со слезами: «Со святыми упокой».
И с молитвою святою до могилы донести,
И с прощальною молитвой гроб в могилу опустить.
И земной поклон положьте, и заройте землёй,
Крестным знаменьем осените и поплачьте надо мной.

В свою очередь, припев «Аллилуия, аллилуия, аллилуия» носит характер некоего подражания молитве, что позволяет думать, что данный стих использовался как дополнение к обряду погребения и поминовения усопших. Этот стих пользуется особенной популярностью среди прихожан Новгородской поморской общины.

Отдельно стоит выделить стих с поучительным содержанием «Родители ждут святыя милостины», который распространяется исключительно в письменной форме. В нём содержится призыв поминать своих родственников. При этом образно описываются страдания родителей, которых не поминают их дети, а «немилостивному человеку», не заботящемуся о загробной участи родных людей, предвещаются различные напасти и беды, призванные напомнить ему о его долге по отношению к предкам. Подобная угроза резюмируется словами:

Господи, воистину, братие
И вси православные христиане, не в вере живущие:
Мертвые хоть у ворот не стоят, а свое возьмут.

Стих этот, по-видимому, позднего происхождения, так как такое явление, как «не в вере живущие христиане», получило особое распространение именно в советское время. Кроме того, он изобилует различными искажёнными славянскими выражениями, которые, скорее всего, должны были придавать больше значимости данному явно апокрифическому сказанию.

Кроме стихов духовного содержания, связанных с загробным воздаянием, в настоящее время распространены стихи, описывающие события Священной истории. К подобным стихам, сохраняющимся в устном предании, можно отнести «Плач Иосифа Прекрасного» (5) и «О распятии Христове и о плаче Пресвятой Богородицы». Оба эти стиха очень распространены среди всех староверов далеко за пределами Новгородской обл. Они имеют позднее происхождение, однако близки в своём содержании к

народной поэзии тем, что носят характер плача-причитания, в первом случае – Иосифа над могилой матери, во втором – Богородицы у креста.

«Плач Иосифа Прекрасного» бытует в достаточно пространной редакции, которая содержит, помимо самого плача, подробную историю Иосифа, его злоключения в Египте, причём история эта доведена до момента предсказания Иосифом снов египетскому фараону. Для сравнения, в современных старообрядческих печатных сборниках духовных стихов этот стих заканчивается рассказом о провозглашении Иосифа правителем всего Египта (6).

Стих «Плач Богородицы» посвящён новозаветным событиям и описывает распятие Христа и плач Богородицы перед крестом. Стоит отметить, что его текст имеет явное сходство с некоторыми фрагментами плача Богородицы над гробом Христа из 23 главы книги «Страсти Христовы», весьма распространённой среди староверов и несколько раз издававшейся старообрядческими типографиями. Причём иногда тексты стиха и книги совпадают почти дословно. В качестве примера можно привести следующие фрагменты.

Стих «О Плаче Пресвятой Богородицы»:

Плачите со мною, солнце и луна,
Плачите стоните небо со звездам,
Плачите, рыдайте со мною вся тварь,
Любезный сын мой днесь без дыхания.
Плачите, стоните, вдовы, сироты,
Наставник Учитель ваш висит на кресте...

Плач Богородицы над гробом Христа из книги «Страсти Христовы»:

О, небо и земля и вся тварь, плачите ныне со мною великия неправды и напрасныя смерти любезнаго Сына моего и Творца вашего...

Плачите ныне со мною, вдовы и сироты, яко наставник и промысленник ваш во гробе полагается...

Плачите ныне со мною, оба светила небесная солнце и луна, и звезды многочисленныя, яко Творец ваш во гробе смертнем тмою покрывается... (7).

В связи с явной схожестью отрывков становится понятна отсылка авторов стиха к некоему письменному источнику в самом начале стихотворного повествования:

Со страхом мы, братие, все послушаем
Божие Писание Господних Страстей.

Если же учесть, что чтение «Страстей Христовых», как правило, происходит во время службы в Страстную Пятницу, то совершенно очевидно, насколько тесно переплетались в среде староверов книжная и богослужебная культура и народные духовные традиции.

К стихам, распространённым среди новгородских староверов и связанным с церковной историей, можно отнести довольно поздний стих «Гора Афон», который также распространён среди староверов других регионов. В нём рассказывается легенда о пребывании Богородицы на Афоне и благословении ею афонской земли. Стих, весьма привлекательно рисующий этот остров, его природу, благочестие его насельников и обещание Богородицы всегда покровительствовать им, вероятно, выражал надежды староверов на то, что где-то существует еже неведомая земля, где соблюдается древлее благочестие и сама Божья Матерь руководит «земным бытом» людей. В данном случае гора Афон, о которой поётся в этом стихе, является лишь образом и символическим выражением этих чаяний части старообрядцев.

Состав списков духовных стихов показывает, что в своё время на территории Новгородской обл. весьма распространены были стихи, посвящённые гонениям на староверов. В «Стихаре» Н.Т. Тиханова 6 стихов посвящены именно этой тематике. Названия их свидетельствуют сами за себя: «Гонение за веру Христову», «Стих узника-невольника», «Заключенного в темницу» («Прошу выслушать мой слог...») и т.д. Все подобные стихи носят на себе отпечаток литературной стилистики и являются поздними по происхождению. Стих «Прелюбезный грех ради наших», весьма распространённый в своё время среди староверов разных местностей – самый ранний из стихов подобной тематики, бытующих среди новгородских староверов. Он повествует о трагических событиях церковного раскола и по своему общему настроению выражает воззрения староверов-беспоповцев. В частности, это можно увидеть из таких слов:

Церкви Божия осквернишася, тайнодействия вси лишишася,
Но и пастыри попленилися, жалом новшества умертвилися,
Оле лютости нам без пастырей, оле бедствия без учителей.

Кроме названных выше стихов в устной и письменной традиции весьма распространены такие стихи схожей тематики, как «Слезы ливше о Сионе» и «Стих с пещер» («Жизнь унылая настала...»). Оба они представляют традицию «новых» стихов, разбитых на строфы. Первый стих, рассказывающий о тяжёлой участи христиан во время гонения, ещё сохраняется и передаётся изустно. В своей основе он имеет обращение к образу, данному в 136 псалме, в котором изображается плачевное состояние Израиля в дни вавилонского пленения. При этом образ Израиля переносится на христиан-староверов, вынужденных жить в безбожном государстве и «платить цену за покой». «Стих с пещер» весьма распространён в различных списках. Он более позднего происхождения и рассказывает о «временах безбожья» советской власти.

К сожалению, традиция пения духовных стихов постепенно утрачивается, их поэтика и художественный строй становятся в основном лишь объектом научного изучения. Однако это не значит, что пора говорить о полном исчезновении традиции, но, напротив, стремиться поддержать её, пользуясь при этом в том числе и научными методами: собиранием, бережным сохранением для потомков этого «многоценного бисера» народной христианской мудрости.

Как уже говорилось ранее, в Великом Новгороде традиция пения духовных стихов перед богослужением сохранялась среди старшего поколения староверов вплоть до недавнего времени, но теперь большинство стихов бытуют только в письменном виде. Однако хочется надеяться, что молодое поколение не даст окончательно уйти этой традиции в прошлое.

По тем записям, что дошли до нас, можно судить о разнообразии репертуара духовных стихов, которое существовало на новгородской земле. Во-первых, это разнообразие тематик: от обязательных для народной духовной поэзии тем Страшного Суда и малой эсхатологии до стихов, посвящённых событиям из Священного писания и церковной истории. Во-вторых, это разнообразие стилистическое, включающее в себя как более ранние

стихи, приближающиеся в своей эстетике к народной песне, так и «новые», близкие к книжной культуре, при этом последние испытывали влияние литературных направлений различных эпох.

Представленные в работе духовные стихи являются лишь малой частью того наследия русского народного духовного творчества, которое включает в себя культура новгородского края. Поэтому есть ещё поле для деятельности людей, не равнодушных к сохранению духовного наследия нашего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шамарин В.В. Староверие в Новгородской области // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 1999 год. С.68.
2. Фишман О.М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003. С.52.
3. Селиванова Ф.М. Народно-христианская поэзия // Стихи духовные. М., 1991. С.4.
4. Стихи покаянные// Памятники литературы Древней Руси – Под ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачёва. Вторая половина 16 века. М., 1986. С.554.
5. В «Стихаре» Н.Т. Тиханова этот стих полностью озаглавлен: «Плачь Иосифа Прекрасного и целомудренного егда в рове ввержен матери своея на иподроме».
6. См., напр.: Духовные стихи. М., С.81–89.
7. Страсти Христовы. Почаев, Б.г. Л.124об.–126об.